

DOI: 10.31696/2618-7302-2024-3-062-073

ПРОИРАНСКИЕ МИЛИЦИИ ИРАКА

© 2024

В. М. Ахмедов¹

В статье исследуются проиранские милиционные отряды Ирака. Автор изучает идейно-политические условия появления религиозных милиций на Ближнем Востоке. Особое внимание обращается на изменение парадигм войн в регионе как фактор влияния на формирования милиционных отрядов. Исследованы идейные и военно-политические мотивы Тегерана в создании лояльных ему вооруженных формирований в Ираке и других арабских странах. Показано состояние иракского общества и иракских вооруженных сил как факторов, способствующих созданию параллельных силовых структур в Ираке. В контексте сравнительного исторического анализа предложена авторская типология шиитских милиций Ирака. Проанализирована история создания различных милиционных отрядов Ирака, их идеологическая основа и результаты деятельности. Отмечено, что интеграция шиитских милиций в национальные вооруженные силы способствовала укреплению позиций Ирана в Ираке.

Ключевые слова: Ирак, Иран, шиитские милиции, Ближний Восток

Для цитирования: Ахмедов В. М. Проиранские милиции Ирака. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2024. № 3. С. 62–73. DOI: 10.31696/2618-7302-2024-3-062-073

THE IRAN-BACKED MILITIAS IN IRAQ

Vladimir M. Akhmedov

The article discusses Iran-backed militias in Iraq. The author examines ideological and political preconditions for emergence of religious militias in the Middle East. Main attention is paid to shift in paradigms of wars in the region as influential factor in creation of paramilitary troops. Tehran's ideological and security-political motives in formation of loyal military units in Iraq are studied. The state of Iraqi society and Iraqi army as prerequisites for emerging parallels military forces in Iraq are shown. In the context of comparative-historical method, the author proposed his classification of Shiites militias in Iraq. The analyses of process creation of military units in Iraq, their sectarian-ideological roots and military activities are given. The author admits that Iraqi militia's integration in regular army strengthened Iran's influence in this Arab country.

Keywords: Iraq, Iran, Shia militias, Middle East

For citation: Akhmedov V. M. The Iran-backed Militias in Iraq. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN*. 2024. No. 3. Pp. 62–73. DOI: 10.31696/2618-7302-2024-3-062-073

¹ Ахмедов Владимир Мургузович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; shamyarabist@gmail.com

Vladimir M. Akhmedov, PhD(Hist.), Senior Research Fellow, Professor, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow; shamyarabist@gmail.com

ORCID: 0000-0002-4952-2964

Введение

В последние десятилетия социально-политические конфликты на Ближнем Востоке стали приобретать все большую интенсивность. События «Арабской весны» привели к конфессиональной деструкции в арабских странах Ближнего Востока. В кризисных условиях религиозные взгляды, верования, фанатизм играли все более весомую роль в мотивации вооруженных противостояний, которые принимали форму конфликтов низкой интенсивности или гибридных войн. В их основе лежали глубокие исторические корни конфессиональных и этнических распрей, в силу чего они могли принимать затяжной и латентный характер. Их мотивационной основой зачастую служили укоренившиеся в массовом сознании идеи панисламизма, обостренные всплесками национализма, который усиливал религиозную установку к политическому действию. Специфика конфликтов низкой интенсивности на Ближнем Востоке определялась группой факторов. В той степени, в какой война рассматривалась как инструмент религии, право объявлять ее становилось привилегией религиозных партий и движений, а не государства и светских властей. Одной из первых таких организаций стала ливанская «Хезболла», которая послужила моделью для шиитских милиций. Сегодня ярким примером подобной ситуации могла бы служить Сирия, где решения о начале боевых операций, их прекращении, заключении перемирия принимались лидерами военизированных милиционных формирований при посредничестве режима аль-Асада, России и Ирана (Алеппо — 2015, Восточная Гута — 2017). Религиозные критерии стали определять состав участников, законы и нормы войны, а зачастую и правила ведения боя. Негосударственными акторами таких конфликтов были вооруженные группы, созданные наподобие народных дружин, повстанческих армий, отрядов волонтеров и милиционных сил. Они отличались по своему происхождению, конфессиональной принадлежности, принципам индокринации личного состава, идейно-политическим установкам, преследуемым целям, характеру отношений с государственными структурами, региональными религиозно-политическими силами, внешними акторами. На начальном этапе большинство отрядов не имели четкой организационной структуры, не располагали армиями, тяжелым вооружением, экономическими ресурсами. Они не придерживались установленных правил войны. Эти организации опирались на поддержку той или иной группы населения, которую было сложно отделить от тех, кто вел активные боевые действия. Участники сражений низкой интенсивности переставали считать себя профессионалами, выполняющими долг перед абстрактной политической системой. Современная регулярная армия становилась практически бесполезной для ведения такой формы войны. Материально-техническое обеспечение требовало большого штата людей в арьергарде, из-за чего ведущим бой частям оставалось слишком мало ресурсов. Несмотря на свое техническое превосходство, регулярные армии не могли выйти победителями в конфликтах низкой интенсивности. Актуальным примером является ведущаяся сегодня война Армии обороны Израиля (АОИ) против ХАМАС в Газе и «Хезболлы» на юге Ливана. Идущие в регионе процессы трансформации войны и эволюции арабских вооруженных сил формировали благоприятную среду для реализации целей воинствующих исламистов и внешней, религиозной экспансии в регионе [Ахмедов, 2024, с. 180–186]. В условиях исламского правления военная стратегия ИРИ претерпела существенные изменения. Важное место в стратегии и тактике ИРИ стало отводиться ведению асимметричных войн. Появились новые понятия типа «иранская стратегическая глубина», «проекция силы», «общественная мобилизация». Модифицированная военная стратегия ИРИ строилась на принципах революционной идеологии, на основе ислама и патриотизма. Одним из столпов военной стратегии являлся принцип верховенства веляят-е-факих. Он предполагал подчинение духовенству основных

институтов государства, в том числе и силовых структур. Данная установка воплотилась в создании и поддержке многочисленных проиранских милиционных формирований на Ближнем Востоке. Они являлись боевым авангардом созданной Ираном «Оси исламского сопротивления», которая протянулась от Тегерана через Ирак, Дамаск, Бейрут до Газы (Палестина). В течение нескольких десятилетий Иран находится под санкциями и был не в состоянии эффективно противостоять США и Израилю. Создание сети проиранских милиций помогло Тегерану достаточно эффективно и относительно малозатратно решить эту задачу. Подобный асимметричный подход позволял сдерживать эвентуальную агрессию США и Израиля против Ирана и его союзников в регионе. К настоящему времени иранская сеть милицейских отрядов заметно расширилась и укрепилась в различных странах Ближнего Востока. В последние годы на Западе вышло несколько исследований, посвященных отношениям Ирана с негосударственными акторами на Ближнем Востоке. В большинстве работ проиранские милицейские отряды рассматривались через призму поддержки Ираном терроризма на Ближнем Востоке. Характер их отношений с Тегераном характеризовался в рамках инструментального подхода как сотрудничество «патрона и прокси», что затрудняло комплексный анализ их взаимоотношений с Тегераном. На практике характер отношений Ирана с вооруженными отрядами зависел от группы факторов. Более глубокое понимание природы взаимоотношений Ирана с этими группировками можно было получить, рассматривая их в качестве «младших» партнеров Ирана по оружию, его «военных клиентов». В отечественном востоковедении комплексных исследований по данному вопросу практически не проводилось. В контексте развития событий вокруг Газы представленная статья имеет особую актуальность и вносит несомненный научный вклад в разработку указанной проблематики.

Мотивы иранского усиления

Национальная безопасность являлась основным мотивом усиления военного присутствия ИРИ в Ираке. Создание «Исламского Государства» (ИГ – запрещено в РФ) в Ираке вызвало опасения ИРИ за свою национальную безопасность. Если бы ИГ удалось дезинтегрировать Ирак на отдельные анклавы (суннитский, шиитский и курдский), то динамика регионального баланса сил сложилась бы не в пользу ИРИ и вызвала бы региональную дестабилизацию — прежде всего в курдских районах Ирана, Сирии и Турции. Тегеран опасался усиления активности курдских сепаратистов с баз на иракской территории. Иран рассматривал транслировавшиеся «Моджахедин аль-Хальк» юнионистские устремления иракских и иранских курдов как угрозу своей территориальной целостности [Arango, 2017]. В случае полного вывода американских войск из Ирака курды могли использовать сложившуюся ситуацию для создания собственного государства. Тегеран приложил все усилия вплоть до применения ракетного вооружения и БПЛА к тому, чтобы не допустить отделения иракского Курдистана в качестве самостоятельного государства². Сильные позиции в Ираке обеспечивали ИРИ беспрепятственный доступ через северо-западные районы страны в Сирию и Ливан, где Тегеран мог поддерживать и контролировать «Хезболлу» и сдерживать Израиль. Одновременно Иран выводил Ирак из-под влияния США и Саудовской Аравии.

Историческое наследие и региональный баланс сил являлись серьезным основанием для усиления военного присутствия ИРИ в Ираке. Подобно ИГ бывший иракский лидер С. Хусейн также негативно относился к шиитскому населению и рассматривал Иран наряду с США

² Джозеат-размаш-сепак-пасдаран-дар-мерзха-гарб-кешвар [Детали операции Корпуса Стражей на западных границах страны]. Сентябрь, 24, 2017. URL: <https://tinyurl.com/2s3rmtkd> (дата обращения: 14.07.2022). На перс. яз. [The details of IRGC's operation on the western borders. Tasnim News (in Persian)].

и Израилем как враждебное государство. Память о войне с Ираком служила одним из мотивов иранского вторжения в Ирак. Взаимодействие Тегерана с Багдадом после свержения режима С. Хусейна стало одним из мотивов иранского вооруженного вмешательства. Несмотря на то, что в период с 2003 по 2010 г. Тегеран и Багдад подписали более 100 соглашений о сотрудничестве, Тегеран стремился закрепить характер отношений с Ираком как с государством-клиентом [Esfandiary, Tabatabai, 2015]. Иран не хотел допустить выхода Ирака из орбиты своего влияния. Подобно Ливану и Сирии, утрата связи с государствами, где во власти находились шииты (или близкие к ним в религиозном плане алавиты), означала для ИРИ утрату регионального влияния [Adelkhah, 2014]³. В этом случае Ирану было бы нелегко утвердить свой статус как влиятельного регионального игрока, что давало ему возможность противостоять Израилю и США. На фоне позитивных изменений в регионе⁴ КСА и США активизировали свою политику в Ираке⁵. Принятые иракским режимом меры по ограничению иранского влияния в энергетической и банковской сфере Ирака консервировали озабоченности Тегерана относительно возможности увода Багдада с орбиты иранского влияния. Несмотря на то, что новый премьер-министр представлял блок шиитских политических, сил близких к Ирану, ему постоянно приходилось балансировать между Вашингтоном и Тегераном в попытках сохранить внутривластную стабильность⁶.

Внутренние императивы сыграли также серьезную роль в деле принятия Тегераном решения о вооруженной интервенции в Ирак и Сирию. В 2014 г. 86% иранцев считали ИГ угрозой Ирану, а 53% заявили о высокой степени опасности ИГ для Ирана [Zogby, 2014]. Среди части иранского духовенства и военного истеблишмента распространялись конспирологические теории о причастности США к созданию ИГ с целью подрыва иранского влияния в Ираке и свержения дружественного режима аль-Асада в САР [Adelkhah, 2015]. В 2016 г. около 90% иранского населения поддержали действия ИРИ в защиту иракских курдов и шиитов. Таким образом, военная операция Ирана в Ираке и Сирии становилась ответом на озабоченности иранского населения. Несмотря на то, что определяющего влияния на принятие решений гражданское общество в Иране никогда не имело, настроения в иранском социуме оказывали влияние на власть и одновременно использовались ею для легитимации своих зарубежных операций.

Религиозная и этническая общность служила важным фактором иранского усиления и облегчала действия Ирана в Ираке. Иран не смог установить прочных контактов с суннитской общиной Ирака, которой он воспринимался как конфессионально ориентированное государство и не пользовался ее доверием. Поэтому Тегеран стремился избежать в Ираке суннитского доминирования, чтобы обеспечить ИРИ доступ в коридоры власти Ирака. В первой трети 2000-х гг. в Ираке проживало 20 млн шиитов, которые составляли от 60 до 75% населения страны. В самом Иране 90–95% населения (свыше 80 млн человек) являлись шиитами [Eisenstadt, Knights, Ali, 2011]. После исламской революции в Иране (1979) и в период ирано-иракской войны (1980–1988) иракские шииты подвергались гонениям со стороны багдадских властей. В итоге они создали в Иране Высший совет исламской революции в Ираке (ВСИРИ). После свержения С. Хусейна в 2003 г.

³ Алавиты (Нусайриты) — сторонники Мухаммеда бен Нусайра аль-Нумайри (ум. 883 г. н. э.), главы секты крайних шиитов-нумайритов, последователей шиитского имама Абу Хасана аль-Хади аль-Аскари.

⁴ В 2023 г. между Саудовской Аравией и Ираном (март), Саудовской Аравией и Сирией (апрель) были восстановлены дипломатические отношения. В мае 2023 г. Лига арабских государств большинством голосов приняла решение о восстановлении членства официального Дамаска в ЛАГ.

⁵ Халь-караба-аль-судани-ажрас-аль-хатр [Звонит ли аль-Судани в тревожные колокола?]. 22.02.2023. Аль-Араб. URL: <https://tinyurl.com/3zsp8ej/>. (дата обращения: 08.03.2023). На араб. яз. [Ghanush, S. D. Does Sudani ring warning bells?. Al-Arab (in Arabic)].

⁶ В октябре 2022 г. новым премьер-министром стал представитель крупнейшего политического альянса «Координационные рамки» М. Ш. Аль-Судани.

иракские шииты вернулись на родину. Многие из них стали руководителями шиитских милиций и членами нового иракского правительства. Власть шиитского большинства в Ираке усугубила раскол в иракском обществе по конфессиональным признакам [Parasiliti, 1993, pp. 217–244].

В то же время сама шиитская община Ирака была разделена по линиям принадлежности ее членов к разным теологическим школам, видам профессиональной деятельности и характеру отношений с Ираном. Многие иракские шииты светской ориентации были более привержены принципам иракского национализма, чем религиозной идее. Некоторые духовные лидеры иракских шиитов (М. аль-Садр, например) использовали антииранские настроения для достижения определенных политических целей, разыгрывая карту арабского национализма. В результате раскола внутри шиитской общины Ирака Тегеран не мог в полной мере контролировать развитие политического процесса в стране [Yusri, 2010, pp. 521–541]. Несмотря на то, что численность иранских резидентов в Ираке заметно выросла в период с 2003 по 2014 г., связи Ирана с шиитскими общинами Ирака стали постепенно ослабевать. Доля иракских шиитов, которые считали Иран надежным партнером, сократилась с 76% до 43% между 2015 и 2018 гг. Одновременно с 25 до 58% выросла доля тех шиитов, которые считали Иран угрозой иракскому суверенитету [Al-Dagher, 2018].

Подобная ситуация была чревата серьезными издержками для иранской политики в отношении багдадских властей. Нельзя было исключать вероятного конфликта с шиитскими общинами Ирака⁷. Это могло произойти в случае ослабления их власти, ухода в сторону большей светскости, подкупа со стороны арабских стран, угроз в лице США. Поддержка шиитских общин повышала авторитет Тегерана как надежного брокера в разрешении внутрииракских конфликтов [Alireza, 2015, pp. 1–23].

Армия Ирака и ее националистические традиции служили основанием для вмешательства ИРИ. До свержения баасистского режима (2003) иракская армия отражала интересы определенных конфессиональных групп, которые пришли к власти на волне арабских национально-освободительных движений. Наряду с функциями защиты государства военные решали чисто политические задачи и влияли на выбор той или иной модели развития. Сторонники панарабизма в Ираке принимали активное участие в антиправительственных выступлениях 1937–1938 гг. и мятеже 1941 г. В 1958 г. офицерский корпус сверг королевский режим и установил республику. Во главе антимонархического переворота стояли офицеры из армейской организации «Свободные офицеры», имевшей выраженный панарабский характер. В ходе военного переворота офицеров-баасистов (июль 1968) к власти пришла партия «аль-Баас», идеология которой базировалась на светских началах и социалистических идеях. «Аль-Баас» создала лояльный ей офицерский корпус, который отличался кастовостью и формировался в основном из суннитских племен и кланов. В идеологическом плане иракские офицеры отличались приверженностью идеям арабского национализма левой направленности. После прихода к власти в июле 1979 г. С. Хусейна сунниты-выходцы из городов и деревень центральных районов Ирака заняли ключевые посты в армейском руководстве. В Ираке были сильны племенные, земляческие отношения, клановая солидарность, которые определяли судьбу военнослужащего. Бывший иракский лидер С. Хусейн стремился «трайбализовать» Республиканскую гвардию. Элитные части в Ираке формировались в основном из суннитских племен, проживавших в родных местах С. Хусейна. Для подавления внутренних беспорядков режим использовал параллельные войска, личный состав которых был тесно связан с властью общей конфессиональной принадлежностью.

⁷ Аль-тайяр-аль-садрий-явуд-ли-духуль-хальба-аль-интихабат-аль-махалийя-мин-баваба-рафд-таадиль-аль-канун [Садристское движение возвращается, чтобы принять участие в выборной кампании в местные органы власти, и отказывается от исправления закона]. 26.02.2023. Аль-Араб. URL: <https://tinyurl.com/3fmjc3ch>. (дата обращения: 12.04.2023). На араб. яз. [Al-Arab. The Sadrist movement come back to participate local elections and refuse correct the law (in Arabic)].

После обретения независимости выходцев из шиитских общин старались не допускать до воинских званий выше майора⁸. Армия служила орудием в руках правящей суннитской элиты и утверждала в обществе выгодные ей порядки. С учетом глубокой вовлеченности армии в политику военные оказывали заметное влияние на багдадские власти.

Таким образом, отличие от САР нестабильность в Ираке напрямую отражалась на внутренней ситуации в Иране. Поэтому в иранском руководстве не наблюдалось каких-либо разногласий в отношении вооруженной экспансии в Ирак. Создание шиитских милиций отвечало стратегическим установкам иранской политики в Ираке.

Этапы формирования шиитских милиций

В результате американской оккупации Ирака в 2003 г. структура иракских вооруженных сил была сильно деформирована. Изменился их конфессиональный состав. Еще в 1980-х гг. Тегеран инициировал создание под эгидой ВСИРИ «Куват аль-Бадр». Позднее «Куват аль-Бадр» стали главным поставщиком иранского оружия шиитским милициям Ирака. В 2019–2020 гг. организацию возглавлял Х. аль-Амири [Rajab, 2014].

В 2006 г. для борьбы с американской оккупацией на базе трех шиитских милиций была сформирована «Катаиб Хезболла». Численность организации составляла 5 тысяч чел⁹. Еще одна шиитская милиция — «Катаиб Сейд аль-Шухада» изначально была частью «Катаиб Хезболла». В 2014 г. «Катаиб Сейд аль-Шухада» превратилась в самостоятельную организацию численностью около 4 000 чел. В 2006 г. из созданной М. аль-Садром в 2003 г. для борьбы с США «Армии аль-Махди» выделился милиционный отряд «Асаиб Ахд аль-Хак». Вскоре организацию возглавил практикующий иранский юрист, выходец из Ирака М. Х. Шахруди. К 2019 г. ее численность составляла 50 тыс. чел. [Pollack, 2017, pp. 1–11].

Силы народной мобилизации («Кувват аль-Хашад аль-Шаабий») возникли в 2014 г. как добровольческие отряды для борьбы с ИГ. В отличие от других иранских милиций Ирака в СНМ входили отряды суннитских племен, йезидских и христианских общин, которые объединились для борьбы с ИГ. Институциональное оформление Сил народной мобилизации (СНМ) происходило в несколько этапов. После захвата Мосула иракский премьер-министр Н. аль-Малики призвал иракский народ создать добровольческие отряды для борьбы с террором. Влиятельный шиитский клирик А. аль-Ситани издал фетву, обращенную ко всему мужскому населению страны, с призывом объединиться для отпора «такфиристам»¹⁰. В апреле 2015 г. премьер-министр Ирака Х. аль-Абади (главнокомандующий ВС Ирака) издал указ о прямом подчинении СНМ офису премьер-министра. Командующий СНМ Ф. аль-Файяд был назначен на должность советника премьер-министра по вопросам безопасности, которую он занимал до июля 2020 г., когда новый премьер-министр Ирака М. аль-Каземи произвел кадровые перестановки в системе иракских сил безопасности¹¹.

⁸ Аль-харака-аль-исламийя-ва-ль-джейш-фи-ль-ирак [Исламское движение и армия в Ираке]. Аль-Хаят. 25.02.1997 (дата обращения: 14.07.2023). На араб. яз. [Al-Djabbar, M. A. Islamic movement and the army in Iraq. Al-Hayat (in Arabic)].

⁹ Mapping Militant Organizations. Kata'ib Hezbollah. Stanford University, September 2020. URL: <https://cisac.fsi.stanford.edu/mappingmilitants/profiles/kataib-hezbollah>. (дата обращения: 17.03.2021).

¹⁰ Iraq Conflict. Shia Cleric Sistani Issues Call to Arms. BBC News, 2014, June 13. www.bbc.com/news/world-middle-east-27834462 (дата обращения: 14.01.2024).

¹¹ The National. Iraq PM Mustafa Al Kadhimi Reshuffles Top Security Posts. July 4, 2020. URL: <https://www.thenationalnews.com/world/mena/iraq-pm-mustafa-al-kadhimi-reshuffles-top-security-posts-1.1044117> (дата обращения: 12.09.2021).

Указ 2015 г. был первым шагом иракских властей по контролю Багдада над шиитскими милициями Ирака. После того как в 2015 г. СММ перешли под контроль багдадских властей, они стали менее зависимы от иранского финансирования. В 2019 г. из государственного бюджета Ирака было выделено 2,16 млрд долларов США на содержание СММ [Atallah, 2019]. В 2021 г. каждый боец организации получал в среднем около 600 долларов в месяц. Отдельное вознаграждение полагалось за участие в боевых операциях. Ряд бойцов организации имел дополнительные доходы от частной охранной деятельности в портах и пограничных КПП [Al-Nidawi, 2019].

Интеграция в иракскую армию

В 2018 г. начался процесс интеграции шиитских милиций в вооруженные силы Ирака. В июле 2019 г. премьер-министр Ирака А. аль-Махди издал указ, согласно которому СММ должны были полностью войти в состав иракских вооруженных сил. Все подразделения СММ изменили свое название в соответствии с нормативами иракских вооруженных сил. Указ накладывал ограничения на занятия СММ политической и экономической деятельностью. Несмотря на то, что указ ускорил процесс ввода милиций в состав регулярной армии, его положения были выполнены не полностью. Иракские власти постоянно испытывали трудности с контролем над «аль-Хашад аль-Шаабий», поскольку Иран стремился сохранить организацию как параллельные войска [Azizi, 2019].

Несмотря на то, что СММ стали боевой единицей регулярных армейских частей, они оставались зонтичной организацией для многих шиитских милиций. СММ состояли из 42 вооруженных отрядов общей численностью около 120 тысяч бойцов. В конце 2020 г. в результате внутренних распрей четыре бригады вышли из состава СММ и образовали новую структуру (аль-Хашад аль-Атба'а). Среди вооруженных группировок в составе СММ четыре имели тесные связи с Ираном. Это «Катаиб Хезболла», «Асаиб Ахль аль-Хак», «Катаиб Сейд аль-Шухада», «Куват аль-Бадр». Такие фракции, как «Хезболла аль-Нуджаба» и «Сарая аль-Хорасани», были не так сильны, как первые четыре, и действовали в союзе с ними. Иран снабжал шиитские милиции Ирака оружием и организовывал подготовку и обучение их бойцов¹².

Личный состав СММ был представлен шиитами и тесно связан с ИРИ конфессиональной общностью, схожестью идеологических и политических взглядов. За исключением группы М. аль-Сафра «Сарая аль-Саям», не согласной с политикой СММ в отношении багдадских властей, остальные отряды СММ были ближайшими союзниками Ирана. Командиры СММ публично признавались в верности принципу «веляят-е факих». Глава «Сарая аль-Хорасани» А. аль-Ясери открыто заявлял, что СММ являются отрядом Верховного лидера ИРИ А. Хаменеи, который считал, что стратегической задачей ИРИ является противодействие военному присутствию США на Ближнем Востоке. После гибели в январе 2020 г. командира корпуса «Аль-Кодс» КСИР К. Сулеймани и главы СММ А. М. аль-Мухандиса в результате американского удара организация усилила операции против военных объектов США. Власти Ирака оказались под жестким прессингом шиитских организаций, которые стремились вынудить их изменить характер отношений с Вашингтоном. СММ обвинили американских военных в ударах по гражданским объектам и базам СММ в Ираке. Иран нанес серию ударов по базе ВВС США Айн аль-Асад (Анбар). Таким образом, СММ и другие шиитские милиции решали одну из главных стратегических задач Ирана по ослаблению американского присутствия в регионе.

¹² Al Jazeera Center for Studies, States within the State: Kadhimi's Challenge is to Bring Shia Militias under Control. July 22, 2021. URL: <https://studies.aljazeera.net/en/policy-briefs/states-within-state-kadhimi%E2%80%99s-challenge-bring-shia-militias-under-control> (дата обращения: 25.08.2021).

Шиитские милиции были основаны больше на харизматических принципах, чем на институциональных началах. В той степени, в какой война рассматривалась как инструмент религии, право объявлять ее становилось привилегией религиозных партий и движений, а не государства и светских властей. Актуальным примером подобной ситуации могут служить действия шиитских милиций Ирака после начала войны в Газе. В ответ на призывы командира бригад «аль-Кассам» М. Дейфа (ХАМАС) к силам «Исламского сопротивления» поддержать палестинцев в борьбе с Израилем представители крупнейших шиитских милиций Ирака заявили, что защита Газы важнее, чем обязательства милиций перед властями Багдада. Они атаковали американских военных в Ираке и Сирии, нанесли удары по израильским поселениям на севере Палестины¹³.

Отношения ИРИ с шиитскими милициями

Характер отношений Ирана с вооруженными отрядами зависел от группы факторов, наиболее важными из которых были идеологическая близость, общность стратегических интересов, политическая целесообразность, взаимовыгодное партнерство. В соответствии с этими критериями союзные Ирану группы можно было классифицировать по нескольким категориям: партнеры, стратегические, идеологические союзники, прокси-группы и государственные организации. В связи с тем, что Иран был не способен полностью контролировать все союзные ему вооруженные группировки, было бы упрощением характеризовать их только как иранские прокси-группы. Более глубокое понимание природы взаимоотношений Ирана с этими группировками можно было получить, рассматривая их в качестве «младших» партнеров Ирана по оружию, его «военных клиентов» [Afshon, 2022, pp. 159–188]. Связи Ирана с вооруженными группировками Сирии и Ирака можно назвать отношениями комбинаторного типа. Шиитские милиции Сирии типа бригад «аль-Зейнобиюн» (Пакистан) и «аль-Фатимюн» (Афганистан), как и ряд вооруженных группировок Ирака, были иранскими прокси-группами. Однако такие отряды, как «аль-Хашад аль-Шаабий» и ливанская «Хезболла», скорее являлись ближайшими партнерами ИРИ на Ближнем Востоке. Несмотря на различный характер отношений этих групп с Ираном, все они имели общие с Тегераном стратегические цели и финансировались из Ирана. И с этой точки зрения их всех можно определить как проиранские вооруженные формирования. Основной мотивацией их действий служил не столько профессионализм, сколько идеологическая лояльность. Доктринальные установки шиитских милиций в странах Ближнего Востока базировались на учении об имамате, исламском правлении и принципе «веляят-е факих». Согласно ему личный состав шиитских бригад является воинами «Имам аль-Гаиб», а до его возвращения подчиняется приказам верховного лидера ИРИ [Golkar, Aarabi, 2021]. Их поведенческий стереотип определялся балансом между религиозными верованиями, политическими убеждениями, соображениями личной выгоды. Религиозные милиции имели общую экзистенциальную основу. Она была образована из паттернов религиозной доминанты, внедренных в их политическое сознание путем хитроумных манипуляций и психологических установок. Например, шиитские милиции Ирака и Сирии демонстрировали способность сотрудничать друг с другом и специальными подразделениями иранских, сирийских и иракских вооруженных сил, образуя ударный отряд исламского сопротивления против Израиля и США. В последнее десятилетие иранская сеть милицейских отрядов заметно расширилась. Их общая

¹³ Халь-тусдир-аль-авамир-ли-кувват-аль-радван? [Будут ли отданы приказы батальонам «аль-Радван»]. Октябрь, 13. 2023. URL: <https://www.aljournhouria.com/ar/news/693571> (дата обращения: 19.11.2023). На араб. яз. [Marmal, I. Will Al-Radwan regiments be ordered? Al-Journhouriya (in Arabic)].

численность на Ближнем Востоке, включая Афганистан и Пакистан, составляла на рубеже 2021–2022 гг. более 250 000 человек.

Плоды интеграции

Несмотря на окончание «горячей» фазы сирийского конфликта и интеграцию шиитских милиций в вооруженные силы Ирака, Иран продолжил поддерживать различные негосударственные милицейские формирования и создавать новые. В 2021–2023 гг. он создал в Ираке новые вооруженные отряды для усиления своего влияния в политической, экономической, идеологической сферах жизни этих стран. Еще в 2011 г. после начала частичного вывода американских войск из Ирака Иран активизировал военно-техническое сотрудничество с Багдадом и оказал финансовую поддержку иракским ВС. В январе 2014 г. был подписан меморандум о взаимопонимании по вопросам военно-технического сотрудничества. Тегеран обязался оказать помощь Багдаду в развитии его вооруженных сил с целью сохранения территориальной целостности и поддержания безопасности. В июле 2017 г. был подписан еще один протокол по вопросам обороны и безопасности. Иран обязался оказывать военно-техническую и логистическую поддержку иракским вооруженным силам. В апреле 2019 г. был подготовлен новый проект документа о сотрудничестве в сфере безопасности границ, борьбы с терроризмом и мигрантах. В ноябре 2022 г. обе стороны заявили о подготовке нового договора по военно-техническому сотрудничеству [Sarhang, Nada, 2020].

Эти договоры обозначили новый этап в подходах ИРИ к сотрудничеству с Ираком в военных вопросах. В целях закрепления своего военного присутствия в САР и Ираке Иран использовал новую тактику, которая предусматривала значительное расширение ареала действий шиитских милиций. Интеграция СММ не ослабила эту организацию, а наоборот, усилила ее за счет официальной легитимации. За счет ввода СММ в иракскую армию Иран смог создать полуавтономную структуру в армейских подразделениях и органах безопасности Ирака, которая на деле подчинялась Тегерану, а не местным властям. СММ получили новую среду самоидентификации в отличие от принципов (секуляризм, арабизм) иракской армии. Вместе с иракскими СММ сирийские милиции «Аль-Бакир», «Хезболла аль-Нуджаба» и «Аль-Фатимиян» контролировали район от аль-Хусейнии до Бокруса, а также район аль-Маядин (Сирия), который был превращен Ираном в один из своих форпостов на Ближнем Востоке. В аль-Букамаль на сирийско-иракской границе тесно сотрудничали шиитские милиции Ирака и Сирии (бригады «Аль-Туффуф», «Аль-Бадр», «Аль-Кодс» и «Хезболла аль-Нуджаба»). Свои интересы в Сирии и Ираке Тегеран лоббировал через местных бизнесменов и политиков, связанных с шиитскими милициями. Бывшие премьер-министры Ирака Н. аль-Малики и Х. аль-Абади считались «людьми Ирана». Проиранские фракции в парламенте защищали интересы ИРИ в Ираке. Например, альянс аль-Фатх (политическое крыло «Аль-Бадр») имел большое влияние в иракском парламенте. Коалиция Н. аль-Малики «Даулят аль-Канун» (Государство Закона) сотрудничала с Ираном.

Инкорпорированные в армейскую среду шиитские милиции оказывали вес возрастающее влияние на процессы принятия жизненно важных решений в Ираке. Они сохранили связи с мелкими отрядами, оказывали им поддержку в рамках связанных с армией различных союзов и фронтов (Иракский фронт сопротивления). Идеологическая и религиозная общность между шиитскими милициями в составе регулярных войск и иранскими военными не только сохранилась, но и окрепла. Благодаря этому Иран получил возможность влиять на поведенческую модель личного состава иракских вооруженных сил.

Заключение

Создание проиранских вооруженных отрядов повлияло на характер взаимодействия Ирана и основных политических сил Ирака. Интеграция шиитских милиций в регулярные части иракских вооруженных сил придала новое качество иранскому присутствию в Ираке в организационном и сущностном выражении. В иракских вооруженных силах стала формироваться новая идеология индокринации личного состава на принципах шиитской версии ислама в иранской трактовке. Иран не только упрочил позиции в вооруженных силах Ирака, но и создал новый формат взаимоотношений с властями Багдада. Иран укрепил сотрудничество с Ираком в вопросах безопасности и обороны, расширил свое влияние в политической и военной элите Ирака, усилил контроль над шиитскими общинами. В формате отношений Ирана с Ираком наряду с официальным и неофициальным измерением появилось новое — полуофициальное измерение. Это делало сложным для противников ИРИ достоверно определить истинный масштаб иранского влияния в Ираке. Одновременно Тегеран обрел страховку на случай смены правящей иракской элиты. В своей политике на Ближнем Востоке Тегеран по-прежнему предпочитает опираться на полуофициальные, негосударственные образования в интересах создания широкой сети влияния в армии и общественных институтах региональных государств. Подобная модель поведенческого стереотипа оказала большое влияние на развитие Ирака и Сирии. Багдад и Дамаск оказались в центре региональной напряженности. Их власти были вынуждены лавировать между идеологическим и национальным выбором национальных элит. Иран добился того, что сегодня в Сирии и Ираке весьма затруднительно создать инклюзивное правительство на основе общенациональной идентичности. Интеграция иранских милиций в национальные вооруженные силы обеспечила Тегерану качественно новое влияние в регионе и упрочила способность ИРИ противостоять локальным, региональным вызовам. Иран создал многоуровневый и долговременный механизм влияния на Ближнем Востоке. В результате расширилась сфера политических маневров ИРИ на Ближнем Востоке. В течение нескольких десятилетий Иран находится под санкциями и был не в состоянии противостоять США и Израилю.

Создание сети проиранских милиций помогло Тегерану достаточно эффективно решить эту задачу. Присутствие шиитских милиций в сирийских и иракских силовых структурах гарантировало Ирану, что Дамаск и Багдад вряд ли смогут в ближайшее время нормализовать отношения с США и Израилем за рамками политического курса Ирана в регионе. Как показали события в Газе 2023–2024 гг., подобный асимметричный подход позволял сдерживать агрессию США и Израиля против Ирана и его союзников в регионе.

Процесс интеграции шиитских милиций в регулярные силы Ирака и Сирии пока не завершен. Иран не торопит события и продолжает направлять на Ближний Восток новые милиционные отряды.

Литература / References

Ахмедов В. М. *Ближний Восток на рубеже столетий (конец XX — 20-е годы XXI вв.)*. М., 2023 [Akhmedov, V. M. *The Middle East between the centuries (late twentieth century to 2020s)*. Moscow, 2023 (in Russian)].

Adelkhah, N. Iran's Revolutionary Guards and Iraq's Security Breakdown. *Terrorism Monitor*. Vol. 12. No. 14. July 10, 2014.

Adelkhah, N. Iranian Intervention in Iraq Against the Islamic State: Strategy, Tactics, and Impact. *Terrorism Monitor*. Vol. 13. No. 2. January 23, 2015.

Afshon, O. The Grand Strategy of Militant Clients: Iran's Way of War. *Security Studies* 28. 2022. No. 1. Pp. 159–188.

Alireza, N. *Iran's Role in Iraq: Room for Cooperation?* Santa Monica, 2015.

Al-Dagher, M. Iran's Influence in Iraq Is Declining: Here's Why. *Washington Post*, November 16, 2018. URL: <https://tinyurl.com/tbm2z9px> (дата обращения: 12.06.2024).

Al-Nidawi, O. The Growing Economic and Political Role of Iraq's PMF. *Middle East Institute*, May 21, 2019. URL: <https://www.mei.edu/publications/growing-economic-and-political-role-iraqs-pmf> (дата обращения: 12.06.2024).

Arango, T. Iran Dominates in Iraq After U. S. «Handed the Country Over. *New York Times*, July 15, 2017. URL: <https://www.nytimes.com/> (дата обращения: 10.06.2024).

Atallah, Ph. The Future of the Iraqi Popular Mobilization Forces. *Foreign Policy Research Institute*. August 19, 2019. URL: <https://www.fpri.org/article/2019/08/the-future-of-the-iraqi-popular-mobilization-forces> (дата обращения: 11.06.2024).

Azizi, H. Is Iran's Influence in Iraq Waning? *Al-Monitor*. July 10, 2019. URL: <https://www.al-monitor.com/originals/2019/07/iraninfluence-iraq-waning.html> (дата обращения: 11.06.2024).

Eisenstadt, M., Knights, M., Ali, A. Iran Influence in Iraq: Countering Tehran's Whole-of-Government Approach. Washington, D.C.: *Washington Institute for Near East Policy*. April 2011. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/irans-influence-in-iraq-countering-tehrans-whole-of-government-approach> (дата обращения: 11.06.2024).

Esfandiary, Dina, and Ariane Tabatabai. Iran's ISIS Policy. *International Affairs*. 2015. Vol. 91. No. 1.

Golkar, S., Aarabi, K. The View From Tehran: Iran's Militia Doctrine. *Tony Blair Institute for Global Change*. 11 February, 2021. URL: <https://institute.global/policy/view-tehran-irans-militia-doctrine> (дата обращения: 11.06.2024).

Parasiliti, A. T. Iran and Iraq: Changing relations and Future Prospects. Amirahmadi Houshang, and Nader Entessar, eds. *Iran and the Arab World*. New York, 1993. Pp. 217–244.

Pollack, K. M. *Iran in Iraq*. Washington, D.C.: Atlantic Council, December 2017. Pp. 1–11. URL: <https://tinyurl.com/mrds5tu5> (дата обращения: 11.06.2024).

Rajab, A. The Badr Shiite Organization; Iraqi Faces and Iranian Loyalties. *Islamic Movements Portal*. December 3, 2014. URL: <https://islamistmovements.com/12148> (дата обращения: 11.06.2024).

Sarhang, H., Nada, G. Iraq Timeline: Since the 2003 War. *United States Institute of Peace*. May 29, 2020. URL: <https://www.usip.org/iraq-timeline-2003-war> (дата обращения: 11.06.2024).

Yusri, Hazran. The Rise of Politicized Shi'ite Religiosity and the Territorial State in Iraq and Lebanon. *Middle East Journal*. Autumn 2010. Vol. 64. No. 4. Pp. 521–541.

Zogby Research Services. *Today's Middle East: Pressures and Challenges*. Washington, D.C., November 2014.

Электронные ресурсы / Electronic Resources

Al Jazeera Center for Studies, States within the State: Kadhimi's Challenge is to Bring Shia Militias under Control. July 22, 2021. URL: <https://studies.aljazeera.net/en/policy-briefs/states-within-statekadhimi%E2%80%99s-challenge-bring-shia-militias-under-control> (дата обращения: 25.08.2021).

Iraq Conflict. Shia Cleric Sistani Issues Call to Arms. BBC News. June 13, 2014. URL: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-27834462> (дата обращения: 14.01.2024).

Mapping Militant Organizations. Kata'ib Hezbollah. Stanford University, September 2020. URL: <https://cisac.fsi.stanford.edu/mappingmilitants/profiles/kataib-hezbollah> (дата обращения: 17.03.2021).

The National. Iraq PM Mustafa Al Kadhimi Reshuffles Top Security Posts. July 4, 2020. URL: <https://www.thenationalnews.com/world/mena/iraq-pm-mustafa-al-kadhimi-reshuffles-top-security-posts-1.1044117> (дата обращения: 12.09.2021).

Аль-Араб. Аль-тайяр-аль-садрий-яъуд-ли-духуль-хальба-аль-интихабат-аль-махалийя-мин-баваба-рафд-таадиль-аль-канун [Садристское движение возвращается, чтобы принять участие в выборной кампании в местные органы власти, и отказывается от исправления закона]. 26.02.2023. Аль-Араб. URL: <https://tinyurl.com/3fmjc3ch> (дата обращения: 12.04.2023). На араб. яз. [Al-Arab.The Sadrist movement come back to participate local elections and refuse correct the law (in Arabic)].

Аль-Джаббар М. А. Аль-харака-аль-исламия-ва-ль-джейш-фи-ль-ирак [Исламское движение и армия в Ираке]. Аль-Хаят. 25.02.1997 (дата обращения: 14.07.2023). На араб. яз. [Al-Djabbar, M. A. Islamic movement and the army in Iraq. Al-Hayat (in Arabic)].

Гануш С. Д. Халь-караъа-аль-судани-ажрас-аль-хатр [Звонит ли аль-Судани в тревожные колокола?]. 22.02.2023. Аль-Араб. URL: <https://tinyurl.com/3zspte8j/> (дата обращения: 08.03.2023). На араб. яз. [Ghanush, S. D. Does Sudani ring warning bells?.Al-Arab (in Arabic)].

Мармаль, И. Халь-тусдир-аль-авамир-ли-кувват-аль-радван? [Будут ли отданы приказы батальонам «аль-Радван»]. Октябрь 13, 2023. URL: <https://www.aljournhouria.com/ar/news/693571> (дата обращения: 19.11.2023). На араб. яз. [Marmal, I. Will Al-Radwan regiments be ordered? Al-Journhouriya (in Arabic)].

Тасним Ньюз. Джозеат-размаш-сепак-пасдаран-дар-мерзха-гарб-кешвар [Детали операции Корпуса Стражей на западных границах страны]. Сентябрь 24, 2017. URL: <https://tinyurl.com/2s3rmtkd> (дата обращения: 14.07.2022). На перс. яз. [The details of IRGC's operation on the western borders.Tasnim News (in persian)].